

— Мы проведём пресс-конференцию через пару дней, чтобы всё объяснить, не нужно блокировать больницу, какая же это новость, что за безнравственность, нужно ли мне называть имена? Ладно, назову — Шэнхэн, вы сменили несколько аккаунтов, но думаете, мы не сможем это вычислить?

— Эти сообщения летят повсюду, единая линия? Ха! Эти, не притворяйтесь, вы же из Шэнхэна, верно?

Хун Цзэ говорил с ярко выраженным пекинским акцентом, более сильным, чем у Цзин Тяньюэ. Он был весьма привлекателен, но не так, как Цинь Мянью — его красота была более мягкой и изысканной. Когда он впервые появился как представитель Цзин Тяньюэ, многие подумали, что это новый артист.

Некоторые даже пытались его переманить, считая, что с такой внешностью ему стоит стать артистом, но Хун Цзэ оставался непреклонным. Постепенно начали появляться слухи о его отношениях с Цзин Тяньюэ.

Его глаза были слегка приподняты, и когда он злился, в них читалось напряжение перед бурей. Под вспышками камер он стоял, засунув руки в карманы брюк, слегка наклонившись вперёд, смотря в объектив:

— Цинь Мянью, у вас вообще есть совесть?

Если бы это было не в таком контексте, это прозвучало бы смешно.

Но Хун Цзэ сделал акцент на словах, и, учитывая, что Цзин Тяньюэ тоже говорила об этом, многие взгляды естественно обратились к Цинь Мянью.

Какое отношение это имеет к Цинь Мянью?

Когда журналисты попытались задать больше вопросов, Хун Цзэ махнул рукой, и подошедшие охранники оттеснили их.

В частной больнице всё было обустроено на высшем уровне. Цзин Тяньюэ сидела на диване в зоне ожидания, она редко бывала в таком беспомощном состоянии. Сегодня в аэропорту её сразу окружили журналисты, и последовала череда вопросов, словно возвращение в прошлое лет на десять назад.

Растерянность, замешательство и страх.

Цзин Тяньюэ всегда производила впечатление человека, который любит и ненавидит открыто, говорит всё, что думает, сексуальна, вспыльчива, её капризы воспринимались как должное, её актёрское мастерство было на высоте...

Но всё это были лишь ярлыки, а ярлыки имеют срок годности.

До определённого момента она не была такой, хотя некоторые черты характера были заложены в ней с детства.

В семье Цзоу, с их устоями, редко появлялись такие свободолюбивые потомки.

Родители Цзин Тяньюэ были очень мягкими людьми, её брат Цзоу Тяньхао тоже, а невестка была нежной, как вода.

Она выросла в атмосфере любви, и её капризы были скорее милыми, чем агрессивными.

Хун Цзэ рос с ней, он был для неё как брат.

Они ходили в один детский сад, одну начальную школу, одну среднюю и даже старшую школу.

Цзин Тяньюэ была милой, немного капризной, что не очень нравилось девочкам. Она носила фамилию матери, и мало кто знал о её происхождении.

Её не раз игнорировали, но ей было всё равно, у неё всегда находились дела.

Её глубокая сущность была очень мягкой, Хун Цзэ однажды обманул её, сказав, что у него нет денег, и она дала ему свои карманные деньги.

Она была настолько щедрой, что ему стало стыдно.

Именно потому, что он знал её так хорошо, Хун Цзэ тогда встал и сказал:

— Тяньюэ, я буду твоим менеджером.

Ему тогда было всего двадцать.

Тот год был тёмным для Цзин Тяньюэ, её свет был скрыт за бесконечной злобой, после сплетен каждый взгляд был полон презрения.

Хотя она была жертвой.

Но в газетах писали о ней, унижая её.

Её мечты о светлом будущем в один момент были разбиты умышленными действиями взрослых.

В операционной всё ещё горел свет, Цзоу Тяньхао разговаривал по телефону, а Цзин Тяньюэ была рядом с отцом.

Когда Хун Цзэ подошёл, она подняла глаза, её глаза были красными.

Её мама только что перенесла операцию, и новость распространилась слишком быстро, их семья скрывала это столько лет, но всё равно это выплыло наружу.

Как её мама могла это выдержать?

Отец Цзин Тяньюэ тоже выглядел уставшим, увидев Хун Цзэ, он улыбнулся и сказал:

— Спасибо, Сяо Цзэ.

Хун Цзэ махнул рукой, протянув ему воду:

— Дядя, не волнуйтесь, всё будет в порядке, я разберусь.

Цзин Тяньюэ потерла глаза, Хун Цзэ спросил:

— Я отправил сообщение Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Спасибо.

Её голос звучал слабо, боль, скрытая в глубине памяти, была вытащена наружу, и это было невыносимо. Хун Цзэ забрал её телефон, опасаясь, что она увидит слишком много оскорблений.

— Я всегда нарушаю обещания.

Цзин Тяньюэ закрыла глаза:

— Если она не увидит меня, то наверняка...

Хун Цзэ положил руку на её плечо:

— Сначала иди отдохни, я попрошу Чжоу Чжоу быть с тобой, возьми больше охранников, ты даже не представляешь, как ты сейчас выглядишь.

Цзин Тяньюэ чувствовала головокружение, она кивнула.

— Если будут новости о маме, я сразу сообщу тебе.

Хун Цзэ посмотрел на часы:

— Я сказал СМИ, что время пресс-конференции будет назначено позже, когда ты придёшь в себя.

Цзин Тяньюэ махнула рукой:

— Со мной всё в порядке, столько лет прошло, я не ломаюсь.

Хун Цзэ кивнул, когда Цзин Тяньюэ ушла, он всё же не был спокоен и договорился о встрече с психологом, который лечил её раньше.

У него было много дел, но он всё же узнал новости о Сяо Жун, новый ассистент сообщил ему всё, и Хун Цзэ решил позвонить ей после её прилёта.

К сожалению, он не дождался этого момента, Чжоу Чжоу позвонила ему:

— Брат Цзэ, сестра Юэ... она...

Голос Чжоу Чжоу дрожал, Хун Цзэ нахмурился, уже слыша звуки на том конце.

Грохот падающих предметов и рыдания.

— Я понял, скоро кто-то подойдёт.

Операция матери Цзин Тяньюэ прошла успешно, семья Цзоу была рядом, Цзоу Тяньхао специально отвел Хун Цзэ в сторону.

Два мужчины сидели в курилке, обсуждая дела.

Хун Цзэ посмотрел на часы и позвонил Сяо Жун, она только что прилетела и сразу ответила.

— Брат Цзэ.

— Сяо Жун, ты в Пекине?

Сяо Жун кивнула.

— Поезжай к Тяньюэ.

О состоянии Цзин Тяньюэ оба знали, более десяти лет назад она тоже долго была в таком состоянии.

У неё была рана в душе, и эта новость снова её ранила.

Сяо Жун, сойдя с самолёта, сразу же направилась в Цзиншуй-Синюэ, она не спала в самолёте, Пузырёк смотрела на неё с беспокойством, казалось, она вот-вот заплачет.

Всю дорогу Сяо Жун молчала, её брови были нахмурены, она крепко сжимала телефон.

Когда она добралась до Цзиншуй-Синюэ, она почти ворвалась внутрь.

Там было много людей, психолог уже провёл сеанс с Цзин Тяньюэ, Чжоу Чжоу увидела Сяо Жун и не знала, что сказать.

Специалисты были снаружи, Сяо Жун позволили войти в комнату.

Обстановка была такой же, как раньше, Цзин Тяньюэ лежала на кровати, казалось, она спала, но её брови были сведены, а на лице остались следы слёз.

Сяо Жун спросила:

— Что с ней?

Чжоу Чжоу ответила:

— Сейчас чуть лучше.

Она только что узнала, что у Цзин Тяньюэ есть психологическая травма.

Это было секретом, предыдущие ассистенты не знали, после того случая команда Цзин Тяньюэ сменилась.

Позже никто не помнил, а те, кто знал, считали это выдумкой.

Цзин Тяньюэ, кто мог её ранить?

Сяо Жун села на кровать, она выглядела уставшей, будто совсем не ухаживала за собой.

Чжоу Чжоу заметила, что её губы были сухими, хотя обычно Сяо Жун всегда была ухоженной, даже если не так шикарно, как Цзин Тяньюэ.

Её голос дрожал от волнения.

Она протянула руку, которая слегка дрожала, чтобы прикоснуться к лицу Цзин Тяньюэ, но затем убрала её и схватила её руку.

Сяо Жун не спрашивала, правда ли то, что было в интернете, она уже немного понимала, раз Цзин Тяньюэ была в таком состоянии, значит, с ней случилось что-то ужасное.

Она сказала:

— Можно мне побыть с ней?

Чжоу Чжоу ответила:

— Конечно, я выйду, позови, если что.

Уже была глубокая ночь, но вилла была освещена.

Интервью Хун Цзэ в больнице было перепощено бесчисленное количество раз, он прямо назвал Цинь Мяня, и фанаты ринулись на его Weibo, чтобы оскорбить его.

Некоторые удивлялись, ведь это не Цинь Мянь изнасиловал Цзин Тяньюэ, зачем так яростно нападать.

Конечно, их тоже обругали.

[Система]: @ЯНеХочуХудеть: Я в шоке от некоторых червей в комментариях, почему мы не знали об этом? Потому что в то время всё было совсем иначе, столько лет никто не говорил, почему это выплыло именно сейчас? Все знают, что Цзин Тяньюэ сейчас не снимается, она сама продвигает новых артистов своей компании, а кто ещё недавно продвигал новых артистов? Шэнхэн! А кто их главная звезда? Чу Янь, эта любовница! А с кем она? С Цинь Мянем!

<http://bllate.org/book/17670/1646971>